

И. А. Мухаметзарипов

**ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ
МУСУЛЬМАНСКОГО НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XVIII — НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Настоящая статья касается проблемы мусульманского наследственного права в Российской империи в конце XVIII — начале XX в. В ней уделяется особое внимание проблеме взаимодействия разных правовых систем в одном государстве. Проблема становится актуальной в связи с массовой эмиграцией из мусульманских стран в немусульманские государства. История России дает интересный пример.

Ключевые слова: Российская империя, наследственное право, ислам, шариат.

I. Muhametzaripov

**APPLICATION OF NORMS OF THE MUSLIM INHERITANCE LAW
IN THE RUSSIAN EMPIRE
IN THE END OF XVIII — THE BEGINNING OF XX CENTURIES**

The issue Muslim inheritance law in the Russian Empire at the end of XVIII-beginning of XX centuries is discussed. A particular attention is paid to the problem of interaction of different legal systems in one state. The problem is becoming relevant because of the massive emigration from Muslim countries to non-Muslim states. The history of Russia gives an interesting example.

Keywords: Russian Empire, inheritance law, Islam, sharia.

В последнее время в западных СМИ поднимается проблема признания отдельных норм шариата в некоторых европейских странах. Так, архиепископ Кентерберийский Роуэн Уильямс 7 февраля 2008 г. заявил о неизбежности внедрения норм мусульманского права в законодательную систему Великобритании [16]. В связи с этим интересен пример из истории российского законодательства.

Второй религией по многочисленности последователей после православного христианства в Российской империи был ислам. Как известно, мусульмане в повседневной жизни руководствуются шариатом — совокупностью норм, базирующихся на Коране и Сунне. Российские власти учитывали это обстоятельство. С 17 июня 1773 г., после издания Указа Синода о терпимости всех вероисповеданий, правительство взяло курс на смягчение своей политики в отношении исполнения мусульманских обря-

дов. 4 декабря 1802 г. решением императора Александра I было постановлено, что после умерших мусульман оставшимся после них женам (при наличии детей) выделяется из движимого и недвижимого имущества 1/8 часть, из которой происходил раздел каждой поровну. В случае, если после смерти мужа детей не оставалось, то все жены из его имущества получали 1/4 часть, а остальное имущество отдавалось иным наследникам в род умершего. Данное положение было подтверждено Сенатом 23 февраля 1805 г. [5].

Первоначально в законодательстве не упоминалось об иных лицах (детях, братьях и др.), наследующих по шариату. Таким образом, формально они должны были подчиняться общим установлениям. Но архивные материалы говорят обратное — например, доли наследников по завещаниям казанских татар-мусульман основывались на шариате [3, д. 923,1385]. Наконец, 2 ию-

ня 1826 г. Сенат и Государственный Совет постановили допустить «раздел имений, оставшихся после магометан, по их закону», распространив нормы шариата на всех мусульман России [6].

Положение о Таврическом магометанском духовенстве от 23 декабря 1831 г. установило случаи, в которых дела мусульман предоставлялись ведению мусульманского духовенства, среди которых упомянуты дела о частной собственности, возникающие по завещаниям или при разделе между наследниками. В именном указе, предшествовавшем изданию Положения, выражалась мысль о том, что он обеспечит «соблюдение надлежащего в течении дел порядка» и будет охранять «общие правила веротерпимости в государстве» [7].

22 декабря 1833 г. утверждено мнение Государственного Совета, подтвердившего, что разделы наследств, открывающихся после смерти мусульман в Таврической губернии, производятся по мусульманским законам. Более того, Совет пришел к выводу, что если в числе наследников таврических мусульман будут и принявшие христианскую веру, то они, сохраняя право наследства по мусульманскому закону, получали соответствующую им часть из имущества [8].

11 мая 1836 г. Государственный Совет признал право Оренбургского магометанского духовного собрания решать дела о частной собственности, возникающие по завещаниям или при разделах имений между наследниками-мусульманами [9].

В первом издании Свода законов гражданских 1832 г., введенного в действие в январе 1835 г., указанные положения были полностью перенесены в ст. 726. Впоследствии данная норма была оформлена в ст. 978 Свода законов гражданских 1842 г., в ст. 1161 изданий Свода 1857 и 1887 гг., а окончательное выражение получило в ст. 1338 Свода законов гражданских последних редакций. Мнение Государственного Совета от 2 июня 1826 г. нашло отра-

жение в Своде законов гражданских в следующем виде: «Раздел имущества, оставшихся после магометан, производится по их закону» [14]. Как видим, слово «допустить» было заменено более императивным «производится». Очевидно, составители Свода понимали возможность неправильного толкования первоначального варианта нормы местными властями, что могло привести к злоупотреблениям и последующему недовольству мусульманского населения.

Указанные нормы Свода законов гражданских были продублированы в Уставе духовных дел иностранных исповеданий (ст. 1144 изд. 1857 г. и ст. 1346 изд. 1896 г.). При сравнении статей Свода 1831 г. и Устава обнаруживаются некоторые различия. В первом говорилось, что в случае обращения мусульман в их спорах к гражданскому начальству «рассмотрение сих дел предоставляется обыкновенным судебным местам по установленному общими узаконениями порядку». В ст. 1346 Устава указывалось, что недовольные решениями духовенства могут обращаться в общие судебные места с просьбой «о рассмотрении и решении их дел по общим законам Империи». В последующих изданиях Свода все вышеуказанные правила были закреплены во фразе: «раздел имущества, оставшихся после магометан, производится по их закону». Только данная формулировка, по справедливому мнению Е. А. Пушкина, позволила обязать все суды руководствоваться исключительно шариатом при разрешении всех дел о наследстве, оставшемся после мусульман [10, с. 175, 176]. В противном случае к мусульманам применялись бы общие законы.

Некоторые исследователи делают не совсем правильные выводы из содержания ст. 1338 Свода законов гражданских. Например, Д. Д. Азаматов рассматривает фразу «установленному общими узаконениями порядку» как свидетельство возможности раздела имущества мусульман не по ша-

риату, а по российским законам [1, с. 140]. Однако это противоречит официальной позиции российского законодателя того периода. Так, 5 декабря 1889 г. князь Баракай Ахлов подал прошение в Сенат об отмене решения Тифлисской судебной палаты. Из обстоятельств дела видно, что Б. Ахлов предъявил иск к сестрам своей умершей жены о признании за ним наследственного права на часть имущества, причитающегося ему по шариату. Ответчики возражали, поскольку истец пропустил давностный срок на предъявление иска. Судебная палата приняла решение об отказе в иске вследствие пропуска установленных сроков по ст. 694 Свода законов гражданских. Сенат, изучив жалобу Б. Ахлова, признал решение Судебной палаты верным. Положения ст. 1338 Свода, по мнению Сената, не давали основания при разрешении наследственных дел мусульман устранять применение общего закона о погашении исков действием земской давности. По мнению Сената, наследственное право мусульман «имеет свои основы по преимуществу в их бытовых и религиозных особенностях». Напротив, условия действия времени на гражданские права, порядок их судебной защиты, правила, устанавливающие сроки давности, не имели внутренней связи со своеобразными юридическими отношениями наследственного права и должны были подчиняться общему закону [12, с. 268, 269]. Как видим, требование к судам рассматривать наследственные дела по общему порядку относилось к процессуальным нормам, а не к материальному праву.

Интересно, что иногда духовные завещания по факту являлись актами дарения, осуществленными по нормам ислама, хотя правила шариата о дарении не признавались в России. Например, некоторые мусульмане еще при жизни передавали своим наследникам (женам, детям и др.) движимое и недвижимое имущество следующим образом. Завещатель при свидетелях и приходском духовенстве переда-

вал соответствующее имущество наследникам (либо фактической передачей имущества в руки наследника, либо указывая на объекты и устно выражая свое волю передать их), а те изъявляли согласие на прием имущества во владение. Затем факт передачи имущества оформлялся в виде завещания, которое после смерти наследодателя утверждалось в судебных органах [3, д. 766].

Нормы о наследовании распространялись не на всех мусульман, проживавших в России. В Прибалтийских губерниях и в Привислянском крае, где действовали специальные гражданские законы, права мусульман совершать раздел по шариату не предусматривались. Интересно, что факт применения наследственных норм шариата в России и сосуществование мусульманского права и российского закона имели на тот момент уникальную особенность — указанные нормы, за редким исключением, применялись на всей территории страны, где действовал Свод законов гражданских, а не только в местностях преимущественного проживания мусульман. Это противоречило имевшейся на тот момент практике. Например, Франция допускала применение шариата в Алжирских провинциях, Великобритания — в мусульманских местностях Индии и иных колоний [10, с. 192].

В конце XIX — начале XX в. вопросы наследования мусульман привлекали внимание некоторых ведущих юристов. Например, в 1898 г. член Комиссии по составлению гражданского уложения В. Ф. Мухин составил очерк мусульманского наследственного права, подробно разобрав вопросы наследования по закону, завещанию, раздела наследства и вакуфного имущества [4]. Вследствие малого количества специалистов по шариату среди российских правоведов, к написанию комментариев к нормам о наследовании мусульман привлекали представителей мусульманского духовенства. Так, один из комментариев со-

ставил ахун Мухаметсафа Баязитов, впоследствии — муфтий Оренбургского Магометанского Духовного Собрания в 1915–1917 гг. [2].

15 января 1911 г. министр внутренних дел России П. А. Столыпин направил записку за № 535 в Совет Министров, в которой указал, что считает необходимым «издать на русском языке, для содействия действительному надзору и контролю со стороны правительственных властей над деятельностью мусульманского духовенства в предоставленной ему законом области гражданской юрисдикции, сборник мусульманского права (шариата) по предметам, входящим в круг ведения мусульманского духовенства». Такого рода издание, по мнению министра, «без сомнения, облегчало бы должностным лицам, соприкасающимся в своей служебной деятельности с мусульманским населением, изучение его миропонимания, его правовой психики». П. А. Столыпин считал важным «озаботиться изданием русского перевода сборника мусульманского права» [11].

Планы П. А. Столыпина были осуществлены П. В. Антаки, систематизировавшим нормы мусульманского права наследования и издавшим сборник в 1913 г. Перед изданием работа П. В. Антаки была рассмотрена и исправлена Оренбургским Магометанским Духовным Собранием и Таврическим Магометанским Духовным Правлением. В сборнике шариатные нормы были разбиты на отдельные статьи, что облегчало его применение государственными органами [13].

Как видим, законодатель, столкнувшись с проблемой сосуществования в одном государстве христиан и мусульман, сделал выбор в пользу сочетания норм российского права и отдельных норм шариата. Данный шаг был оправдан с точки зрения предотвращения волнений среди мусульман, так как полная ликвидация сложившихся устоев (к которым, несомненно, можно отнести применение норм шариата в повседневной жизни) могла привести к дестабилизации социальной и политической жизни внутри страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Азаматов Д. Д.* Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII–XIX вв. — Уфа: Гилем, 1996.
2. *Законы гражданские. Практический и теоретический комментарий.* Ст. 1222–1373 / Под ред. А. Э. Вормса и В. Б. Ельяшевича. — М.: Типография т-ва Рябушинских, 1914.
3. НА РТ. Ф. 51. Оп. 5.
4. *Очерк магометанского права наследования / Сост. В. Ф. Мухин.* — СПб., 1898.
5. *Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое, 1804–1805.* Т. 28. — СПб., 1830. № 21634.
6. *Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе, 1825–1827.* Т. 1. — СПб., 1830. № 386.
7. *Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе.* 1831. Т. 6. — СПб., 1832. № 5033.
8. *Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе, 1833.* Т. 8. Отделение 1. — СПб., 1834. № 6662.
9. *Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе, 1836.* Т. 11. Отделение 1. — СПб., 1837. № 9158.
10. *Пушкин Е. А.* О применении магометанских законов при производстве дел о наследствах, оставшихся после магометан // *Журнал министерства юстиции.* СПб., 1898. № 4.
11. РГИА. Ф. 1276. Оп. 7. Д. 6.
12. *Решения Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената за 1889 г.* — Екатеринослав, 1912.

13. Сборник постановлений шариата по семейному и наследственному праву. Вып. 1. О наследовании у мусульман-суннитов / Сост. П. В. Антаки. — СПб.: Типография Л. Я. Ганзбурга, 1912.
14. Свод законов гражданских // Свод законов Российской империи. Т. 10. Ч. 1. Кн. 3. — СПб.: Деятель, 1912.
15. Устав Духовных Дел Иностранных Исповеданий // Свод законов Российской империи. Т. 11. Ч. 1. Кн. 3. — СПб.: Деятель, 1912.
16. Sharia law in UK is «unavoidable» // http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/7232661.stm

REFERENCES

1. *Azamatov D. D.* Orenburgskoe magometanskoe duhovnoe sobranie v konce XVIII–XIX vv. — Ufa: Gilem, 1996.
2. *Zakony grazhdanskie. Prakticheskij i teoreticheskij kommentarij. St. 1222–1373 / Pod red. A. JE. Vormsa i V. B. El'jashevicha.* — М.: Tipografija t-va Rjabushinskih, 1914.
3. NA RT. F. 51. Op. 5.
4. *Oчерк magometanskogo prava nasledovanija / Sost. V. F. Muhin.* — SPb., 1898.
5. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie pervoe, 1804–1805. T. 28.* — SPb., 1830. № 21634.
6. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie vtoroe, 1825–1827. T. 1.* — SPb., 1830. № 386.
7. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie vtoroe. 1831. T. 6.* — SPb., 1832. № 5033.
8. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie vtoroe, 1833. T. 8. Otdelenie 1.* SPb., 1834. № 6662.
9. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie vtoroe, 1836. T. 11. Otdelenie 1.* SPb., 1837. № 9158.
10. *Pushkin E. A.* O primenenii magometanskih zakonov pri proizvodstve del o nasledstvah, ostavshihsja posle magometan // *ZHurnal ministerstva justicii.* — SPb., 1898. № 4.
11. RGIA. F. 1276. Op. 7. D. 6.
12. *Reshenija Grazhdanskogo kassacionnogo departamenta Pravitel'stvujuwego Senata za 1889 g.* — Ekaterinoslav, 1912.
13. *Sbornik postanovlenij shariata po semejnemu i nasledstvennomu pravu. Vyp. 1. O nasledovanii u musul'man sunnitov / Sost. P. V. Antaki.* — SPb.: Tipografija L. JA. Ganzburga, 1912.
14. *Svod zakonov grazhdanskih // Svod zakonov Rossijskoj imperii. T. 10. CH. 1. Кн. 3.* — SPb.: Dejatel', 1912.
15. *Ustav Duhovnyh Del Inostrannyh Ispovedanij // Svod zakonov Rossijskoj imperii. T. 11. CH. 1. Кн. 3.* — SPb.: Dejatel', 1912.
16. Sharia law in UK is «unavoidable» // http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/7232661.stm